

Может ли священник быть атеистом?

Александр Марков

Философ Дэниел Деннетт (Daniel Dennett) и социолог Линда Ласкола (Linda LaScola) опубликовали результаты пилотного исследования малоизвестного и с трудом поддающегося изучению социально-культурного явления — атеизма среди действующих священнослужителей. Подробные анонимные интервью с представителями пяти протестантских церквей проливают свет на причины, заставляющие священников-атеистов продолжать служение Богу, в которого они больше не верят.

Ни для кого не секрет, что в США среди **БЫВШИХ** священнослужителей немало атеистов. Многие из них не скрывают своих взглядов и даже ведут активную общественную работу — в частности, помогают пройти психологическую реабилитацию другим бывшим священникам, утратившим веру в Бога. Авторы обсуждаемой статьи справедливо рассудили, что многие священники в отставке, вероятно, сначала утратили веру и лишь после этого перестали работать священниками. Следовательно, должны существовать и действующие священники-атеисты. Людям, попавшим в такое щекотливое положение, совсем не просто вдруг сменить работу и образ жизни, разорвать сложившиеся социальные связи и оказаться вне сообщества, которое они привыкли считать «своим». Но как найти таких священников, ведь они, конечно, тщательно скрывают свои истинные взгляды? Как уговорить их дать интервью исследователям?

Деннетт и Ласкола считают себя атеистами, которые, тем не менее, с симпатией относятся к религии и верующим. Авторы искали неверующих священников разными путями — через знакомых и коллег, делая сообщения на научных конференциях, обращаясь за помощью к неверующим **БЫВШИМ** священникам, уже вышедшим из «подполья», и т. п. В итоге им удалось выйти на восьмерых действующих священников-атеистов, принадлежащих к разным протестантским церквям (как либеральным, так и весьма консервативным). Из этих восьмерых двое не были проинтервьюированы, потому что авторы решили для пилотного исследования взять только по одному представителю от каждой церкви (чтобы никому не было обидно). Еще один

священник, у которого взяли интервью, в последний момент отказался от участия в исследовании, и все данные по нему были удалены из текста статьи. В итоге осталось пять неверующих священников, по одному от каждой из пяти церквей (баптисты, Церковь Христа, Объединенная Церковь Христа, пресвитериане, методисты). Авторы надеются, что публикация пилотной статьи поможет им найти других священников-атеистов, чтобы в дальнейшем уже можно было применить к исследуемой выборке методы статистического анализа. Обсуждаемая статья представляет собой, по замыслу авторов, лишь «первое знакомство» с этим необычным и тщательно скрываемым явлением.

Пятерых опрошенных священников объединяет уверенность в том, что они представляют собой лишь «верхушку айсберга», хотя никто из них не располагает конкретными фактами, чтобы это доказать. Они изолированы друг от друга и не могут быть откровенны с коллегами, поэтому их мнение о распространенности неверия среди священнослужителей основано на догадках и в принципе может быть лишь принятием желаемого за действительное. Однако истории, рассказанные пятерыми священниками, оказались очень разными. По мнению авторов, разнообразие путей, приводящих священников к атеизму, указывает на перспективность дальнейших исследований.

Многие священнослужители отказались от участия в исследовании не столько из-за своей религиозности, сколько из-за расплывчатости формулировок и неопределенности таких понятий, как «верующий» и «Бог». Некоторые говорили, что «не верят в сверхъестественного Бога», но при этом парадоксальным образом не считают себя «неверующими». Кому-то Бог представляется лишь символом или абстрактной идеей, а не чем-то реально существующим, но признать эти свои взгляды атеистическими такие люди отказываются. Спектр представлений о Боге очень широк даже у последователей одной и той же конфессии, и примеры подобных парадоксальных суждений часто встречаются в той из крайних областей этого спектра, где религиозность плавно перетекает в атеизм.

Полны парадоксов и высказывания пяти священников, приведенные в статье. Так, один из них (методист) считает, что его отличает от «настоящих» атеистов не отношение к вопросу о реальности Бога, а точка зрения на допустимость использования термина «Бог». Он относится к Богу как к поэтическому символу, придуманному людьми, и полагает, что этот символ полезен и нужен людям, потому что помогает утверждению либеральных, демократических и гуманистических ценностей. Раньше этот священник сильно страдал от двойственности своих взглядов,

но со временем решил, что на самом деле не является лицемером, а если даже и является, то его обман оправдан «высшей целью» (которая состоит в утверждении вышеупомянутых ценностей). Пастор-безбожник считает, что религия, которую он понимает метафорически, помогает ему оказывать положительное влияние на людей и на их взаимоотношения друг с другом. Он вполне удовлетворен своим образом жизни. По его мнению, Иисус тоже заботился прежде всего о благе людей, о человеческих и общественных ценностях. Пастор полагает, что многие его коллеги — люди весьма просвещенные и «демифологизированные» — сказали бы то же самое, окажись они в обстановке анонимного интервью. Они не верят, что Иисус был рожден девственницей и воскрес из мертвых. Но, конечно, никогда не признаются в этом перед своими прихожанами или церковным начальством. Этот священник считает себя идеальным пастором для тех прихожан, которые мнят себя большими грешниками из-за того, что недостаточно тщательно соблюдают религиозные предписания. Он помогает им избавиться от гнетущего чувства вины.

Другой участник исследования — представитель весьма либеральной «Объединенной Церкви Христа» — делом своей жизни считает борьбу за гражданские права и свободы, в первую очередь права женщин (включая право на аборт) и сексуальных меньшинств. Он вырос в не очень религиозной семье и поступил в семинарию отчасти для того, чтобы избежать призыва в армию (дело было во время Корейской войны), а также потому, что ему хотелось больше узнать о христианстве. В семинарии ему понравились профессора и атмосфера, но в Бога он так и не уверовал. Тем не менее он считает себя христианином. Он чувствует себя «своим» в христианской общине и знает, что только в этом сообществе он нужен и может приносить пользу. Он не считает Иисуса Богом, но идеи, которые Иисус проповедовал, полагает важными и полезными для дела социальной справедливости. По его мнению, Иисус своим примером показал, что это значит — быть настоящим человеком и прожить полноценную жизнь. Этот пастор большую часть жизни проработал в кампусе крупного университета, где царила атмосфера свободомыслия, а церковное начальство не вмешивалось в его дела. «Если отсутствие веры в сверхъестественного теистического Бога – отличительный признак атеиста, то я атеист», — говорит пастор. — «Но я не хочу называть себя атеистом. Я не хочу отказываться от символа Бога в своем понимании человека и Вселенной».

Третий священник, пресвитерианин, не верит в божественность Христа, непорочное зачатие, ад и рай. Он считает себя «последователем Христа», но не уверен, что его можно с полным правом назвать «христианином». Он верит в Бога, но

его Бог — не теистический, а скорее пантеистический. По его мнению, он не смог бы работать священником, если бы вообще не имел веры. Свою роль он видит в оказании психологической помощи тем людям, которые оказались в сходном положении. Он хотел бы иметь возможность говорить с ними открыто (сейчас такой возможности у него нет), и ему кажется, что в христианстве должно быть место для таких, как он. Правда, он не уверен, что такое место найдется внутри его конфессии. Во время учебы в семинарии его окружали просвещенные, свободомыслящие люди. По его мнению, образование естественным образом порождает здоровый скептицизм, но не обязательно неверие. Он уверен, что многие его коллеги не верят в непорочное зачатие и другие чудеса, равно как и в того Бога, который описан в Библии (если понимать ее буквально). Он решил стать священником в юности, после трагической гибели близкого друга. Его тогда посетили мысли о самоубийстве. Он сказал себе, что впредь будет строить свою жизнь исходя из допущения, что Бог есть, независимо от того, правда ли это. Потому что альтернативой было бы отчаяние. Ему нравится его работа, хотя сейчас он уже всерьез рассматривает возможность того, что в будущем придется искать другую.

Четвертого священника (из Церкви Христа) подтолкнула к религии жажда знаний. Хотелось учиться, хотелось всё понять. Кроме того, он хотел, чтобы его жизнь имела смысл, «была чем-то большим, чем просто существование». Спустя 20 лет та же самая тяга к знаниям привела его к неверию. Он стал изучать аргументы против христианства, чтобы научиться на них возражать. Он пытался взглянуть на христианство с точки зрения неверующего — и неожиданно обнаружил, что такая позиция ему ближе. Решающее влияние на него оказала книга Кристофера Хитченса «God is Not Great». За год он прочел более 60 книг, пытаясь соблюсти равновесие между авторами, высказывающимися «за» и «против» религии. Аргументы атеистов оказались сильнее. Утратив веру, он не может никому признаться в этом, не может бросить свою работу, потому что это нанесло бы жестокий удар по его жене и детям (они очень религиозны). Он боится потерять друзей, разорвать социальные связи, оказаться изгоем. Он продолжает вести службы, но чувствует себя при этом актером и лицемером. Он считает, что покончил с религией полностью, и никакие «более либеральные» религиозные взгляды, подобные взглядам первых трех опрошенных, его не привлекают. «Если Бога нет, бессмысленно оставаться религиозным». Впрочем, он продолжает изучать литературу и размышлять, оставляя за собой свободу выбора.

Пятый участник, баптист, работает священником уже 15 лет. Он увлекся религией, потому что больше всего на свете его интересовала идея любви. Он хотел постичь

величайшую Любовь из всех. Но 10 лет назад он решил внимательно перечитать Библию, чтобы лучше разобраться в сложных богословских вопросах христианства. Внимательное изучение священных текстов привело к парадоксальному результату. Постепенно, сам того не желая, он убедился, что всё, во что он верил до сих пор, «просто чепуха». Он очень хотел остаться христианином и говорил себе: «Я чего-то не понимаю, я должен разобраться». Но так и не смог понять логику описанных в Библии действий Бога. Чем глубже он вникал в нелогичные аспекты Писания, тем более абсурдными они ему представлялись. Став атеистом, этот пастор не собирается разубеждать других верующих. Он намерен покинуть церковь, если только найдет другой способ прокормить свою семью. Но он хорошо понимает, как хочется многим людям верить, что у них есть всемогущий «большой брат» на небе, который заботится о них и может решить все их проблемы.

Все пятеро священников были искренне рады возможности поговорить по душам с заинтересованным посторонним человеком, который не собирается их судить. Священники-атеисты страдают от одиночества, от невозможности ни с кем поделиться своими тайными мыслями. Даже их супруги, как правило, не подозревают о том, что с ними происходит. Неверующие пасторы не бросают свою работу, потому что их удерживает в церкви слишком многое: финансовая зависимость, отсутствие друзей за пределами церковной общины, боязнь огорчить родных, не найти другого места в жизни, утратить уважение окружающих. Чтобы как-то оправдать свое поведение, некоторые из них разрабатывают сложные логические конструкции: заменяют реального Бога Богом-метафорой или символом; используют двусмысленные, постмодернистские подходы к пониманию того, что такое истина («то, что написано в Библии, может быть ложью, но при этом сама книга может быть истинной»); убеждают себя в том, что их присутствие в церковной среде помогает сделать эту среду более разумной, терпимой, либеральной. Один из опрошенных (методист) даже считает, что цель его деятельности — «сделать так, чтобы работа священника отмерла за ненужностью». При этом тот же самый пастор сказал, что не чувствует себя лицемером, проводя службу и рассказывая прихожанам о вещах, в которые сам не верит. Он ощущает себя в церкви «своим» и даже более искренним и настоящим, чем здесь (на интервью), когда рассказывает, впервые в жизни, о своем подлинном отношении к религии. Сам пастор, впрочем, признал парадоксальность и противоречивость своих ощущений.

Авторы статьи воздерживаются от далеко идущих выводов, хорошо понимая, что для этого их выборка слишком мала. Достаточно и того, что они описали явление, само

существование которого было для многих совсем не очевидно. Деннетт и Ласкола пока не сумели выйти на священников-атеистов, принадлежащих к Католической и Православной церкви, но вряд ли можно сомневаться в том, что и в этих конфессиях имеются священнослужители с весьма либеральными взглядами.

elementy.ru

